

Модест Петрович Мусоргский

(К 70-летию со дня смерти)

Исполнилось 70 лет со дня смерти выдающегося представителя русской классической музыки — композитора Модеста Петровича Мусоргского.

М. П. Мусоргский — наиболее смелый и убежденный представитель «Могучей кучки» русских музыкантов, «которая, — как указывал товарищ Жданов, — когда-то поражала мир своими талантами и прославила наш народ». В замечательном творчестве композитора ярко отражены передовые демократические стремления русского классического искусства — глубокая народность, реалистическая направленность, острый обличительный характер. Ни один из композиторов не достигал такой прямоты и смелости социального обличения, такой глубины и реальности отображения народной жизни, как Мусоргский. Недаром друг композитора, великий русский художник И. Е. Репин назвал его творчество «экстрактот русской музыки».

Раннее детство Модеста Петровича прошло в селе Кареве, Исковской губернии, в небогатой помещичьей семье. С большим увлечением наблюдал Мусоргский старинные обряды и хороводы крестьян, слушал народные сказки и песни. Родители готовили Модеста Петровича к карьере гвардейского офицера. Но будущий композитор, увлеченный демократическими идеями Чернышевского и Добролюбова, твердо избрал путь художника-трибуна, борца за новое русское искусство.

Почти всю жизнь Мусоргский бедствовал, выполняя ничтожные должности мелкого департаментского чиновника. Музыкальные круги самодержавной России не признавали его как композитора, царские чиновники создавали всяческие препятствия распространению его произведений. Непрерывные лишения и тяжелая болезнь рано подкосили жизнь композитора. Он умер в возрасте 42 лет, не успев осуществить многих своих творческих замыслов.

Из трех опер Мусоргского только «Борис Годунов» была поставлена на сцене при жизни композитора. Две другие его оперы были завершены друзьями Модеста Петровича после его смерти («Хованщина» — Н. А. Римским-Корсаковым, «Сорочинская ярмарка» — Цезарем Кюи).

Несмотря на все трудности и препятствия, Мусоргский с горячим энтузиазмом стремился к своей цели. Как подлинный новатор, он решал необычайно сложные творческие задачи, никогда еще не стоявшие перед музыкальным искусством.

«Жизнь, где бы ни сказалась правда, как бы ни была солонка; смелая искренняя речь к людям... вот моя закваска, вот чего хочу и вот в чем боялся бы промахнуться», — так писал Мусоргский о своих творческих принципах. Он смело формулировал подлинно реалистические художественные задачи, отбрасывая в сторону идеалистические предрассудки и «вечной и самоцельной красоте» искусства, о его независимости от реальной действительности. «Художник не может убежать из внешнего мира, — утверждал он, — и даже в оттенках субъективного творчества отражаются впечатления внешнего мира. Только не лги — говори правду».

Грандиозные картины исторического прошлого русского народа нарисованы Мусоргским в его гениальных операх «Борис Годунов» и «Хованщина». История



была для композитора не собранием музейных экспонатов, а живой реальностью. Картины народной борьбы, острых социальных столкновений, грозных крестьянских восстаний преламались в музыке Мусоргского с живыми событиями российской действительности. Не спроста царь Александр III поспешил снять с репертуара оперу «Борис Годунов», отображавшую переживания царя-убийцы и ярость народа, поднявшегося против боярской власти.

Правдивость и сочность массовых сцен в операх Мусоргского связана с изумительным по верности и глубине знанием русской народной песенности. Наряду с песенным искусством русского народа композитор талантливо использовал в своей музыке интонации живого народного говора, черпая в нем материал для создания реалистически ярких оперных характеристик.

Мусоргский горячо ненавидел современный ему эксплуататорский строй, мир грязной наживы, биржевых спекуляций, всю европейскую буржуазную «цивилизацию», пустое и развращенное кабацкое искусство, предназначенное для утех жирного буржуа. Великий композитор-демократ гордился тем, что царские власти запретили печатать один из его романсов «Семинарист», высмеивавший тупость и бездушие церковного «образования». «До сих пор цензура музыкантов пропускала, — писал Мусоргский, — запрет «Семинариста» служит доводом, что из «солдатов кучей лесных и луговых воздыхателей» музыканты становятся членами человеческого общества, и если бы всего меня запретили, я не перестал бы долбить камень, пока бы из сил не выбился».

Мусоргский глубоко изучал жизнь русского крестьянства, всей душой стремясь правдиво запечатлеть его думы и стремления, его нужды и горести: «Народ хочется сделать: сплю и вижу его, ем и помышляю о нем, пью — мерещится мне он, он один, цельный, большой, неподкрашенный...» — писал он И. Е. Репину.

Живые образы простых русских людей, безрадостные картины нищего крестьянского быта 60—70 годов прошлого

столетия запечатлены в серии гениальных по глубине и правдивости песен Мусоргского. «Тут уже Мусоргский был в своем особенном, новом и оригинальном царстве, куда за ним не мог проникнуть никакой музыкант общевропеец», — так писал о песнях Мусоргского его ближайший друг, выдающийся русский критик В. В. Стасов.

Не менее силен был Мусоргский в жанре сатирическом, развивая в музыкальном искусстве те же остро обличительные тенденции, которые с такой силой развивали в литературе Гоголь и Салтыков-Шедрин. В своем сатирическом вокальном произведении «Раек» он с беспощадной едкостью высмеял реакционных музыкальных критиков, врагов «Могучей кучки». В его песнях рисуются живые образы тупого бурсака, забитого бесконечной зубрежкой («Семинарист»), жеманной мешанской «барышни», вышедшей замуж за богатого старика («Козел»). В знаменитой «Песне о блохе» композитор зло обличил ничтожество позолоченной придворной знати.

Под впечатлением одной из картин русского художника В. В. Верещагина, резко осуждавшего захватнические стремления царской власти, Мусоргский создал произведение, в котором с поразительной силой запечатлен протест против войны, несущей смерть и лишения трудовому народу. Такова его песня «Забывший» — о погибшем русском солдате, брошенном на поле брани.

Стремясь к наиболее конкретной и убедительной передаче в музыке своих идейных замыслов, Мусоргский предпочитал самые доходчивые музыкальные жанры — оперу, песню, романс.

Стасов, с горечью отмечая преждевременную смерть Мусоргского, писал о том, что великий композитор не был вполне оценен своим отечеством и что достойная оценка его трудов — задача будущих поколений.

Сейчас мы можем с гордостью сказать, что новое поколение — советские люди достойно чтят память русского гения, прославившего во всем мире русскую классическую музыку. В наши дни труды советских ученых восстановлены и изданы в их подлинном виде ценнейшие произведения Мусоргского, долгое время забытые в архивах. Лучшие советские артисты с любовью и вдохновением исполняют бессмертные творения композитора, и, в первую очередь, его гениальные народно-музыкальные драмы. Говоря об этом, стоит напомнить хотя бы о новых постановках опер «Борис Годунов» и «Хованщина» на сцене Государственного театра Союза ССР (первая из названных постановок в 1949 г. была отмечена Сталинской премией 1-й степени). Огромным успехом пользовался у советского зрителя выпущенный в 1950 г. кинофильм «Мусоргский», ярко и талантливо воскресивший облик композитора, которым по праву гордится русский народ.

Жизнь и творчество Мусоргского, смело шедшего «к новым берегам» русского искусства, сумевшего тесно слить свое творчество с чаяниями народа, являются достойным примером для советских композиторов в их борьбе за реализм и народность музыкального искусства.

И. НЕСТЬЕВ,
кандидат искусствоведческих наук.